

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.5>

УДК 930(470+571)[20]:94(470+571)[19]

ББК 63.3(2)531-6

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ СОЮЗНИКОВ ПО АНТАНТЕ

Самохина Галина Алексеевна

Ассистент кафедры всеобщей истории и религиоведения,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Samokhina.g@mail.ru
ул. Коммунаров, 28, 399770 г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются работы, посвященные социальному восприятию отношений России с союзниками по Антанте. Уделяется внимание историографии внешнеполитических взглядов деятелей либеральной и консервативной мысли, а также проблеме эволюции образа союзника в массовом сознании, отраженной в современной научной исторической литературе. Проанализированы взаимосвязь союзнического вопроса с проблемой национальных интересов России, исследовательские подходы к изучению развития патриотических и революционных настроений.

Ключевые слова: историография, общественное мнение, общественное сознание, Россия, Антанта, Первая мировая война.

В отечественной историографии, посвященной проблемам внешней политики России в конце XIX – начале XX в., немало работ по дипломатическим, военным и экономическим аспектам истории отношений России с великими державами. Эти вопросы анализировались и советскими, и современными российскими историками.

Современная историческая наука с ее приверженностью к цивилизационному подходу и междисциплинарности, повышенным вниманием к истории идеологий, повседневности и ментальности вызвала к жизни появление новой проблематики. В сфере международных отношений представляет интерес социальное восприятие внешней политики, а также отражение вопросов дипломатии в общественном мнении и общественном сознании. При рассмотрении этих вопросов исследователями учитывались результаты, полученные в процессе исследования истории российского либерализма и консер-

ватизма, а также решения проблемы выбора путей развития для постсоветской России.

Результаты, достигнутые в ходе разработки данных вопросов [22], открывают возможности для последующего исследовательского поиска и отличаются вариативностью подходов. Свое место в ряду научных сюжетов занимает проблема восприятия российским обществом союзников по Антанте, в первую очередь Великобритании и Франции, в годы Первой мировой войны.

Внешнеполитическая ситуация начала XX в. способствовала активизации общественных настроений, формированию новых представлений о государствах, с которыми России предстояло вести союзническую политику. Отражение этих моментов в трудах современных отечественных историков позволяет пересмотреть устоявшиеся оценки, касающиеся взаимоотношений союзников, места России в Антанте.

Одной из первых в отечественной историографии к проблеме взаимосвязи российского общества и союзников обратилась И.В. Алексеева. Разработка вопросов отношений стран Антанты и российской политической оппозиции в годы Первой мировой войны, начатая ею в советский период [1], была продолжена и в последующие десятилетия. В новых монографиях автором были расширены хронологические рамки [2; 3]. Результаты своих исследований И.В. Алексеева обобщила в монографии «Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы», вышедшей в свет в 2009 году.

Автор отмечает, что представители русской либеральной оппозиции были в целом приверженцами прочного союза с Англией и Францией, несмотря на существовавшие серьезные противоречия внутри Антанты [3, с. 63]. «Идейная солидарность» между ними оставалась неизменной в течение 1907–1917 годов.

Не столь очевидным было единство по экономическим вопросам, поскольку экономические условия нередко ставили под угрозу сближение отечественной либеральной оппозиции и союзников.

Особое внимание И.В. Алексеева уделяет истории отношений между царским правительством, либеральной оппозицией и союзниками в годы Первой мировой войны. Она подчеркивает, что по мере нарастания кризисных явлений во внутривнутриполитической жизни России и переживаемых военных неудач эти отношения претерпели существенные изменения. Былое единство трех сторон сменилось усилением противостояния царской власти с оппозицией и союзниками, с одной стороны, и более тесным сближением между либералами и Антантой, с другой. Вместе с тем автор считает, что отношения оппозиции и союзников не следует характеризовать как заговор против политического монархического режима в России. Для союзников, прежде всего, имело значение успешное ведение военных действий, поэтому они не были заинтересованы в провоцировании революции [3, с. 477–484].

Проблема восприятия союзников русской либеральной оппозицией рассматривается И.В. Алексеевой в тесной связи с политической историей. Но, к сожалению, теоретические основы внешнеполитических воззрений

оппозиции (например, партии кадетов) остались за рамками исследования.

Данная проблема нашла отражение на страницах коллективной монографии «История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века», изданной в 1997 году. Э. Урибес-Санчес проанализировала внешнеполитические взгляды либеральных и консервативных партий. Она отмечает единодушие либералов в укреплении Антанты и разногласия в вопросе о поддержке союзников среди правых. Умеренно правые и националисты считали, что с помощью Англии и Франции Россия должна осуществить свои национальные задачи. Крайнее крыло консерваторов представляло собой сторонников прогерманской ориентации [27, с. 373, 391–394].

В 2000-е гг. проблема отношения либералов и консерваторов к внешней политике царского правительства была конкретизирована и дополнена новыми положениями. И.Е. Воронкова проанализировала доктринальные основы внешней политики кадетской партии [8, с. 112–130]. Она отмечает, что в историографии рассматривались проблемы восприятия кадетами роли и места России в мире, а также анализировались их подходы к отдельным направлениям российской внешней политики. Недостаточное внимание уделялось взглядам кадетов на отношения с союзниками [там же, с. 126–127].

И.Е. Воронкова проанализировала теоретические взгляды кадетов на проблему национально-государственных интересов России, а также отношение видных представителей партии к отдельным направлениям внешнеполитического курса российского правительства [7; 9]. Разбирая оценки, данные кадетами европейскому направлению российской политики, исследователь отмечает, что, несмотря на общую антантофильскую ориентацию кадетов, между отдельными членами партии были различия в восприятии Англии и Франции.

Осторожное отношение к Франции объяснялось экономическими и политическими причинами. Союз с Францией при всей его значимости для внешней политики царского правительства, по мнению кадетов, «омрачался» ростом финансовой зависимости России и, как следствие, попытками Третьей республики поставить внешнюю политику России под свой контроль. К началу Первой мировой вой-

ны кадеты были убеждены в намерении Франции использовать Россию в качестве ударной силы против Германии в ущерб поддержки ее ближневосточных интересов. Тем не менее приверженность конституционно-демократической партии франко-русскому союзу во многом объяснялась выгодами французской финансовой и военной помощи для России. В русско-английских отношениях для кадетской партии было очевидно отсутствие финансовой зависимости и, кроме того, имела значение приверженность российских либералов британским политическим традициям [7, с. 29, 33–34].

И.Е. Воронкова отмечает, что в соответствии с концептуальными установками кадетской партии успешная внешняя политика государства во многом зависела от выбора союзников. Участие в Антанте позволяло, с их точки зрения, обеспечить России национальные интересы благодаря поддержке более сильных государств. Однако сомнения в готовности союзников к такой помощи все же оставались и являлись пищей для недовольства и критики кадетов в их адрес. Так, например, было в отношении приобретения Россией Константинополя и проливов в годы Первой мировой войны [там же, с. 14, 29–31, 42, 48–49].

Внешнеполитические взгляды отечественных либералов начала XX в. рассматриваются в работах по истории русского либерализма, а также в исследованиях, посвященных отношениям власти и общества, исследованию политических сил в России. В начале 1990-х гг. идет переосмысление и переоценка либерализма. Позднее, в 2000-х гг., по мере роста разочарования в современном либерализме, более популярной становится история отечественного консерватизма. Авторы работ по истории российских консерваторов характеризовали и их внешнеполитические взгляды [5; 13; 14].

В диссертации В.Ю. Белянкиной прослеживается общее и особенное в воззрениях представителей разных течений консервативного лагеря о сущности и перспективах союзнических отношений России. Разделяя выводы Э. Урибес Санчес относительно проантантовских настроений умеренно правых и националистов и германофильства крайне правых, автор рассматривает проблему более детально. В.Ю. Белянкина отмечает, что взгляды край-

не правых эволюционировали в течение 1906–1914 гг. под воздействием политики правительства. К началу Первой мировой войны Англия стала признаваться ими как союзник. Тем не менее крайне правые справедливо отмечали, что Британия стремится решить свои проблемы за счет России [5, с. 55, 175].

В восприятии Франции среди большинства консерваторов наблюдалось единство. В.Ю. Белянкина пишет, что французский республиканизм негативно воспринимался как черносотенцами, так и умеренно правыми. С учетом реалий текущей политики крайнее крыло консерваторов рассматривало отношения России и Третьей республики как отношения должника и кредитора. Кроме того, невысоко оценивались возможности Франции как реального союзника в Европе. Националисты же выступали за сохранение и развитие русско-французских отношений, видя во Франции экономического партнера и военно-политического союзника [там же, с. 76, 81, 175].

Взгляды консерваторов на Первую мировую войну недостаточно полно отражены в современной историографии. Частично они рассматриваются в трудах, посвященных деятельности русских правых в целом. Так, в монографии А.А. Иванова отмечается, что консерваторы в целом поддерживали внешнеполитические планы царского правительства по приобретению проливов и объединению славянских земель. При этом они призывали добиваться равноправного участия союзников в борьбе с Германией и говорили о недопустимости перекладывать все тяготы войны на Россию [14, с. 469].

В современной отечественной историографии появились работы, посвященные внешнеполитическим взглядам российской военной элиты. В статьях Е.Ю. Сергеева прослеживается эволюция восприятия ее представителями Запада и, в частности, Великобритании. Показано, что в сознании военных традиционные для России англофобские настроения были достаточно сильны, однако в ходе постепенного сближения двух стран со времени образования Антанты и событий балканской политики России негативный образ Великобритании постепенно отходил на второй план, уступая место Германии и Австро-Венгрии [24, с. 221–223; 25, с. 171].

Восприятие военно-политической элитой союзников России в годы Первой мировой войны нашло отражение в диссертации А.А. Черниловского [29]. Автор отмечает благожелательное, но в то же время противоречивое отношение русских военных к Франции, вызванное тяготами русско-японской войны и недостаточной поддержкой союзницы. Русские военные, по мнению автора, недостаточно высоко оценивали военный потенциал Третьей республики, однако это мнение было пересмотрено в лучшую сторону уже в начале войны. Еще на рубеже веков Англия рассматривалась военными элитами как вероятный противник, а спустя несколько лет после поражения России в русско-японской войне она обретает облик союзника. Военные отдавали должное боеспособности армий союзников, но при этом отмечали, что их ресурсы используются далеко не в полной мере [29, с. 102–105].

В статьях И.Н. Гребенкина отмечается, что идея союзнической солидарности в годы войны не была близка российскому офицерскому корпусу, союзники были непопулярны в войсках. В среде офицерства складывалось представление, что все тяготы войны Россия несет на себе именно из-за недобросовестности союзников, что у России есть только противники, отличающиеся лишь степенью враждебности [11, с. 88; 12, с. 64].

В историографии делались выводы о неблагоприятном в целом восприятии союзников военными элитами, непосредственно взаимодействовавшими с армиями Англии и Франции.

В последние десятилетия активное развитие получили военно-историческая антропология и имагология. Их синтез дает интересные результаты. Военно-историческая антропология изучает весьма многогранное «человеческое измерение» войн, анализирует ценности и представления различных социальных слоев, изучает соотношение образа войны в массовом общественном сознании и сознании ее участников, исследует процесс формирования образа врага и т. д. [23, с. 139–141]. Имагология углубляет представления о взаимовосприятии народов, социумов, культур. Поскольку одной из задач военно-исторической антропологии является изучение особенностей формирования образов «свой – чужой»

в условиях войны [23, с. 139], имагологию можно рассматривать как ее часть.

Следует отметить, что в работах по изучению социального восприятия Запада Россией проблема образа врага является более востребованной и изученной, нежели образ союзника. Данное положение в историографии является следствием обращения к цивилизационному подходу при изучении проблем Первой мировой войны. Да и сам противоречивый характер отношений между союзниками не располагал к преимущественной разработке проблемы «образа союзника», хотя на уровне фактического военно-политического поведения участников по Антанте он был прописан еще в советской литературе А.Л. Сидоровым [26]. Современные подходы связаны с анализом социокультурного контекста славянского и германского миров.

В жанре военно-исторической антропологии и имагологии выполнены исследования О.С. Поршневой, рассматривающие особенности восприятия Первой мировой войны и союзников России разными социальными группами, главным образом – рабочими и крестьянством, а также прослеживающие эволюцию общественных настроений.

О.С. Поршнева отмечает, что в 1914–1915 гг. усилиями властей и прессы в сознании общества формировался позитивный образ союзников, основанием для которого являлись идеи о святости общесоюзнического долга в деле защиты мира и прогресса от германского милитаризма. Однако под влиянием ухудшения ситуации на фронтах и внутреннего положения России «настроение 1914 г.» постепенно сменялось недоверием к союзникам. Русское общество обличало корыстолюбие союзников, стремившихся достигнуть своих целей в мировой войне за счет России. Такие настроения формировали представления об особой роли России в войне.

Оценка образа союзников «просвещенной», образованной общественностью зависела от мировоззренческой и политической ориентации ее представителей, а также от индивидуального опыта общения с носителями других культур и знания этих культур [19, с. 68–78; 20, с. 62–75].

Итак, образ союзников у разных социальных групп русского общества зависел не

только от внешнеполитических реалий, но также и от того социокультурного бытия, которое определяло их восприятие. Самосознание масс было в большей степени подвержено влиянию этнокультурных стереотипов, чем самосознание элит, в котором преобладали рациональные компоненты [22, с. 62–63]. Концепция О.С. Поршневой в обобщенном виде представлена в монографии «Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн» (2012), написанной в соавторстве с А.В. Голубевым [10].

Восприятие русским обществом союзников и в целом внешней политики России нашло отражение в работах Е.Г. Костриковой, посвященных периодической печати [15–17]. Автор показала механизм формирования общественного мнения, роль прессы как его выразителя, а также критику министерства в печати со стороны кадетов в период Балканских войн, пошатнувших позиции Антанты в российском обществе [16, с. 37, 39–41, 50].

В 2000-е гг. тема роли периодической печати и общественного мнения при проведении российской внешней политики получила развитие в диссертационных исследованиях [4; 6; 18; 28]. Вопрос об отражении в печати отношений России с ее союзниками и положения в Антанте анализируется с различных сторон.

Так, в диссертации Д.Е. Цыкалова отношения России с Англией и Францией рассматриваются в рамках проблемы «Россия – Запад», которая не сходила со страниц консервативных и либеральных изданий в годы Первой мировой войны. Автор прослеживает разногласия публицистов обоих направлений в оценке Англии и Франции, а также эволюцию представлений о союзниках от воодушевления 1914 г. к прагматизму 1915 года. По мнению Д.Е. Цыкалова, несмотря на противоречия, все публикации об Антанте объединяла идея показать общность исторических судеб русских, англичан и французов [28, с. 17–18].

В исследовании Д.С. Брыкова анализируется позиция, проводимая в либеральных изданиях по вопросу поддержки внешнеполитического курса царского правительства накануне Первой мировой войны [6, с. 15–25].

Таким образом, проблема восприятия союзников по Антанте в общественном мнении России нашла отражение в целом комп-

лексе исследовательских работ современных отечественных историков. Это работы, показывающие неоднородность российского общественного мнения и формы его выражения, в том числе в сфере партийно-политической деятельности, идеологической (либеральной и консервативной), периодической печати, выступлениях и взглядах разных социальных групп, в частности военной элиты. Выявленные в историографии истоки формирования образа союзников и их эволюция показывают отличия в отношении у Англии и Франции у масс и элит. Очевидно, что образ союзников претерпел изменения под воздействием трагических военных и внутриполитических событий в России и нарастания революционных настроений. В самостоятельную исследовательскую проблему новейшего времени выделились вопросы, связанные с этническим самосознанием российского общества, формированием образов «своего» и «чужого». Они стали предметом исследования имагологии и военно-исторической антропологии. Работы по изучению социального восприятия союзников дополняют исследования по истории внешней политики России начала XX в., в том числе и Первой мировой войны, и углубляют представления о роли России в Антанте и взаимоотношениях союзников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. В. Агония сердечного Согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 / И. В. Алексеева. – Л. : Лениздат, 1990. – 318 с.
2. Алексеева, И. В. Оппозиция его величества. Дума, царизм и союзники России по Антанте в эпоху П. А. Столыпина. 1907–1911 гг. / И. В. Алексеева. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 267 с.
3. Алексеева, И. В. Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 гг. / И. В. Алексеева. – СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 536 с.
4. Белогурова, Т. А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Белогурова Татьяна Анатольевна. – Брянск, 2006. – 28 с.
5. Белянкина, В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX в.: 1905–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Белянкина Валентина Юрьевна. – Кострома, 2005. – 215 с.

6. Брыков, Д. С. Русская либеральная пресса о взаимоотношениях стран Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны (по материалам газет «Речь» и «Русские ведомости») : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Брыков Дмитрий Сергеевич. – СПб., 2008. – 25 с.
7. Воронкова, И. Е. Внешнеполитическая доктрина конституционно-демократической партии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Воронкова Ирина Евгеньевна. – М., 2010. – 55 с.
8. Воронкова, И. Е. Доктрина внешней политики партии конституционных демократов (историографический аспект) / И. Е. Воронкова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2009. – № 3 (9). – С. 112–130.
9. Воронкова, И. Е. Российская либеральная внешнеполитическая доктрина в начале XX века / И. Е. Воронкова // Вопросы истории. – 2009. – № 11. – С. 23–36.
10. Голубев, А. В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / А. В. Голубев, О. С. Поршнева. – М. : Новый хронограф, 2012. – 392 с.
11. Гребенкин, И. Н. От войны к революции: политические настроения российского офицерства в 1914–1917 гг. / И. Н. Гребенкин // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 29. – 2009. – С. 77–90.
12. Гребенкин, И. Н. Офицерство российской армии в годы Первой мировой войны / И. Н. Гребенкин // Вопросы истории. – 2010. – № 2. – С. 52–66.
13. Иванов, А. А. «В своих предсказаниях правые оказались пророками». Русские монархисты о войне с Германией, перспективах либерализма и революции / А. А. Иванов // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 2. – С. 13–20.
14. Иванов, А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / А. А. Иванов. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2013. – 520 с.
15. Кострикова, Е. Г. Боснийский кризис 1908 г. и общественное мнение России / Е. Г. Кострикова // Российская история. – 2009. – № 2. – С. 42–54.
16. Кострикова, Е. Г. Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны. 1908–1914 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Кострикова Елена Гавриловна. – М., 2011. – 55 с.
17. Кострикова, Е. Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914 гг. / Е. Г. Кострикова. – М. : ИРИ РАН, 1997. – 176 с.
18. Лыкосов, М. В. Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Лыкосов Михаил Викторович. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
19. Поршнева, О. С. Эволюция образов союзников в сознании российского общества в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / О. С. Поршнева // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX в. – М., 2010. – С. 68–79.
20. Поршнева, О. С. Этнические и внешнеполитические стереотипы в формировании мифологии союзничества в России в годы Первой мировой войны (1914–1916) / О. С. Поршнева // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2011. – № 3. – С. 62–76.
21. Репников, А. В. «Не будем мы защищать грудь Европу от Азии» (геополитические проекты русских консерваторов) / А. В. Репников // II Романовские чтения. Центр и провинция в системе русской государственности. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – С. 275–290.
22. Семенова, Е. Ю. Историография проблемы мировоззрения российского общества в Первую мировую войну / Е. Ю. Семенова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 3. – С. 213–221.
23. Сенявская, Е. С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки / Е. С. Сенявская // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 135–145.
24. Сергеев, Е. Ю. Военно-политическая элита Российской империи о «внешней угрозе с Запада» накануне Первой мировой войны / Е. Ю. Сергеев // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5. – С. 214–223.
25. Сергеев, Е. Ю. Образ Великобритании в представлении российских дипломатов и военных в конце XIX – начале XX века / Е. Ю. Сергеев // Россия и Европа в XIX–XX вв. Проблемы восприятия народов, социумов, культур. – М., 1996. – С. 166–173.
26. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М. : Наука, 1973. – 655 с.
27. Урибес Санчес, Э. Российское общество и внешняя политика / Э. Урибес Санчес // История внешней политики России. Конец XIX – начало XX в. (от русско-французского союза до Октябрьской революции) / отв. ред. А. В. Игнатьев. – М. : Международные отношения, 1997. – С. 371–398.
28. Цыкалов, Д. Е. Проблема «Россия – Запад» в отечественной публицистике периода Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Цыкалов Дмитрий Евгеньевич. – Волгоград, 2003. – 19 с.
29. Черниловский, А. А. Первая мировая война в сознании военной элиты России : дис. ... канд. ист. наук / Черниловский Артем Александрович. – Брянск, 2005. – 199 с.

REFERENCES

1. Alekseeva I.V. *Agoniya serdechnogo Soglasiya: tsarizm, burzhuaziya i ikh soyuzniki po Antante. 1914-1917* [Agony of Cordial Consent: Tsarism, Bourgeoisie and Its Allies in the Entente. 1914-1917]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 318 p.
2. Alekseeva I.V. *Oppozitsiya ego velichestva. Duma, tsarizm i soyuzniki Rossii po Antante v epohu P.A. Stolypina. 1907-1911 gg.* [The Opposition of His Majesty. Duma, Tsarism and Allies of Russia in the Entente in the Epoch of P.A. Stolypin. 1907-1911]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004. 267 p.
3. Alekseeva I.V. *Poslednee desyatiletie Rossiyskoy imperii: Duma, tsarizm i soyuzniki Rossii po Antante. 1907-1917 gg.* [The Last Decade of the Russian Empire: Duma, Tsarism and Allies of Russia in the Entente. 1907-1917]. Saint Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2009. 536 p.
4. Belogurova T.A. *Otrazhenie obshchestvennykh nastroeniy v rossiyskoy periodicheskoy pechati 1914 – fevralya 1917 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Reflection of Public Moods in Russian Periodicals of 1914 – February of 1917. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Bryansk, 2006. 28 p.
5. Belyankina V.Yu. *Vneshnepoliticheskie vzglyady russkikh pravyykh v nachale XX v.: 1905-1914 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Foreign Political Views of the Russian Right-Wing Politicians at the Beginning of the 20th Century: 1905-1914. Cand. hist. sci. diss.]. Kostroma, 2005. 215 p.
6. Brykov D.S. *Russkaya liberalnaya pressa o vzaimootnosheniyakh stran Antanty i Troystvennogo soyuza nakanune pervoy mirovoy voyny (po materialam gazet "Rech" i "Russkie vedomosti")*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Russian Liberal Press on the Relations Between the Entente and the Triple Alliance on the Eve of the First World War (on the Materials of the Rech and Russkie Vedomosti Newspapers). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2008. 25 p.
7. Voronkova I.E. *Vneshnepoliticheskaya doktrina konstitutsionno-demokraticheskoy partii*: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Foreign Policy Doctrine of the Constitutional and Democratic Party. Dr. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2010. 55 p.
8. Voronkova I.E. *Doktrina vneshney politiki partii konstitutsionnykh demokratov (istoriograficheskiy aspekt)* [The Doctrine of Foreign Policy of the Party of Constitutional Democrats (Historical Aspect)]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo instituta ekonomiki i torgovli*, 2009, no. 3 (9), pp. 112-130.
9. Voronkova I.E. *Rossiyskaya liberalnaya vneshnepoliticheskaya doktrina v nachale XX veka* [Russian Liberal Foreign Policy Doctrine at the Beginning of the 20th Century]. *Voprosy istorii*, 2009, no. 11, pp. 23-36.
10. Golubev A.V., Porshneva O.S. *Obraz soyuznika v soznanii rossiyskogo obshchestva v kontekste mirovykh voyn* [The Image of Ally in the Consciousness of Russian Society in the Context of the World Wars]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2012. 392 p.
11. Grebenkin I.N. *Ot voyny k revolyutsii: politicheskie nastroeniya rossiyskogo ofitserstva v 1914-1917 gg.* [From War to Revolution: Political Moods of Russian Military Officers in 1914-1917]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii*, 2009, iss. 29, pp. 77-90.
12. Grebenkin I.N. *Ofitserstvo rossiyskoy armii v gody pervoy mirovoy voyny* [Officers of the Russian Army During the First World War]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 2, pp. 52-66.
13. Ivanov A.A. *"V svoikh predskazaniyakh pravye okazalis prorokami"*. *Russkie monarkhisty o voyne s Germaniyei, perspektivakh liberalizma i revolyutsii* ["The Right-Wing Politicians Were Right in Their Predictions"]. Russian Monarchists on the War with Germany, the Prospects of Liberalism and Revolution]. *Vestnik MGOU. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"*, 2009, no. 2, pp. 13-20.
14. Ivanov A.A. *Pravye v rusском parlamente: ot krizisa k krakhu (1914-1917)* [The Right-Wing Politicians in the Russian Parliament: From Crisis to Collapse (1914-1917)]. Saint Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2013. 520 p.
15. Kostrikova E.G. *Bosniyskiy krizis 1908 goda i obshchestvennoe mnenie Rossii* [The Bosnian Crisis of 1908 and the Public Opinion of Russia]. *Rossiyskaya istoriya*, 2009, no. 2, pp. 42-54.
16. Kostrikova E.G. *Vneshnyaya politika v obshchestvennom mnenii Rossii nakanune pervoy mirovoy voyny. 1908-1914: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Foreign Policy in the Public Opinion of Russia on the Eve of the First World War. 1908-1914. Dr. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2011. 55 p.
17. Kostrikova E.G. *Russkaya pressa i diplomatiya nakanune pervoy mirovoy voyny. 1907-1914 gg.* [Russian Press and Diplomacy on the Eve of the First World War. 1907-1914]. Moscow, IRI RAN Publ., 1997. 176 p.
18. Lykosov M.V. *Problema razvitiya Rossii v russkoy konservativnoy pechati v gody pervoy mirovoy voyny (iyul 1914 – fevral 1917): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Problem of Russia's development in the Russian Conservative Press During the First World War (July of 1914 – February of 1917). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Novosibirsk, 2006. 23 p.
19. Porshneva O.S. *Evolyutsiya obrazov soyuznikov v soznanii rossiyskogo obshchestva v gody pervoy mirovoy voyny (1914 – fevral 1917 g.)*

[Evolution of Allies Images in the Consciousness of Russian Society During the First World War (1914 – February of 1917)]. *Sotrudnichestvo i svyazi Rossii i SSSR s narodami zarubezhnykh stran XX v.* [The Cooperation and Communication of Russia and the USSR with the Peoples of Foreign Countries of the 20th Century]. Moscow, 2010, pp. 68-79.

20. Porshneva O.S. Etnicheskie i vnesnepoliticheskie stereotipy v formirovani mifologii soyuznichestva v Rossii v gody pervoy mirovoy voyny (1914-1916) [Ethnic and Foreign Stereotypes in Shaping the Mythology of Alliance in Russia During the First World War (1914-1916)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Istoriya Rossii"*, 2011, no. 3, pp. 62-76.

21. Repnikov A.V. "Ne budem my zashchishchat grudyu Evropu ot Azii" (geopoliticheskie proekty russkikh konservatorov) ["We Are Not Going to Protect Europe From Asia" (Geopolitical Projects of Russian Conservatives)]. *II Romanovskie chteniya. Tsentr i provintsiya v sisteme russkoy gosudarstvennosti* [II Romanov's Readings. The City and Province in the System of Russian Statehood]. Kostroma, KGU imeni N.A. Nekrasova Publ., 2009, pp. 275-290.

22. Semenova E.Yu. Istoriografiya problemy mirovozzreniya rossiyskogo obshchestva v Pervuyu mirovuyu voynu [Historiography of the Problem of World Outlook of Russian Society During the First World War]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2011, vol. 13, no. 3, pp. 213-221.

23. Senyavskaya E.S. Voenno-istoricheskaya antropologiya – novaya otrasl istoricheskoy nauki [Military and Historical Anthropology – the New Branch of Historic Scholarship]. *Otechestvennaya istoriya*, 2002, no. 4, pp. 135-145.

24. Sergeev E.Yu. Voenno-politicheskaya elita Rossiyskoy imperii o "vneshney ugroze s Zapada" nakanune Pervoy mirovoy voyny [Military and

Political Elite of the Russian Empire About the "Foreign Threat From the West" on the Eve of the First World War]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2000, no. 5, pp. 214-223.

25. Sergeev E.Yu. Obraz Velikobritanii v predstavlenii rossiyskikh diplomatov i voennykh v kontse XIX – nachale XX veka [The Image of the UK in the View of Russian Diplomats and the Military in the Late 19th – Early 20th Century]. *Rossiya i Evropa v XIX-XX vv. Problemy vospriyatiya narodov, sotsiumov, kultur* [Russia and Europe in the 19-20th Centuries. Problem of Perception of Peoples, Societies, Cultures]. Moscow, 1996, pp. 166-173.

26. Sidorov A.L. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Economic Situation in Russia During the First World War]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 655 p.

27. Uribe Sanches E. Rossiyskoe obshchestvo i vneshnaya politika [Russian Society and Foreign Policy]. Ignatyev A.V., ed. *Istoriya vneshney politiki Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka (ot russko-frantsuzskogo soyuza do Oktyabrskoy revolyutsii)* [The History of Russian Foreign Policy. The End of 19th – Beginning of the 20th Century (From the Russian-French Union to the October Revolution)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1997, pp. 371-398.

28. Tsykalov D.E. *Problema "Rossiya – Zapad" v otechestvennoy publitsistike perioda Pervoy mirovoy voyny (iyul 1914 – fevral 1917): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Problem of "Russia – West" in Russian Journalism of the Period of the First World War (July of 1914 – February of 1917). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2003. 19 p.

29. Chernilovskiy A.A. *Pervaya mirovaya voyna v soznanii voennoy elity Rossii: dis. ... kand. ist. nauk* [The First World War in the Minds of the Military Elite of Russia. Cand. hist. sci. diss.]. Bryansk, 2005. 199 p.

MODERN NATIONAL HISTORIOGRAPHY ON THE ATTITUDE OF RUSSIAN SOCIETY TO THE ENTENTE ALLIES

Samokhina Galina Alekseevna

Assistant, Department of General History and Religious Studies,
Yeletsky State University named after I.A. Bunin
Samokhina.g@mail.ru
Kommunarov St., 28, 399770 Yelets, Russian Federation

Abstract. The issues on the diplomacy in public opinion and public consciousness is becoming increasingly important in modern domestic research on the history of Russia's foreign policy. The article analyzes the works devoted to the social perception of Russia's relations with allies in the Entente.

The attention is paid to the historiography of the foreign political ideas of liberal and conservative leaders represented in political discourse, nonfiction works and periodicals. Liberals and conservatives were not only the object of public judgements – they formed them as well. A significant range of works deals with the problem of the relationship between the Entente allies and the Russian population. The social perception of England and France is considered by researchers both at the level of direct political, economic and military contacts, and based on an abstract image of an ally in the mass consciousness. The evolution of public perceptions of the allies was determined by the situation in the country and on the fronts and by the role of foreign stereotypes. The author analyzes the interconnection of alliance issue with the national interests of Russia, reveals research approaches to the study of the development of Patriotic and revolutionary moods, traces the differences in the estimates of England and France.

The present study complements the research on diplomatic history, and yet represents a separate research problem.

Key words: historiography, public opinion, public consciousness, Russia, Entente, First World War.